

Очередной, скомканной страницей отечественной истории был отмечен камчатский понедельник, пятое августа. Руководитель комитета по культуре и спорту администрации краевой столицы Галина Монахова, она же председатель комиссии по установке памятников, памятных знаков и мемориальных досок, она же бывший министр культуры Камчатского края, запретившая постановке сказку «Золушка», подписала решение комиссии, где было рекомендовано депутатам городской Думы утвердить новое местоположение будущего памятника Василию Степановичу Завойко – в районе Культучного озера.

Знал бы адмирал Василий Завойко, руководитель обороны Петропавловск-Камчатского порта от англо-французского десанта во время Восточной войны в 1854-ом году, чем все закончится, в гробу бы перевернулся. Хотя и захоронение-то с его останками было снесено большевиками (коммунистами). Ведь царский был адмирал, не народный. Во Владивостоке в 30-е годы прошлого века был демонтирован памятник адмиралу Завойко по тем же основаниям: происхождением не вышел. Да и жена у него была под стать мужу. Она приходилась бабкой другому, ненавистному коммунистам военачальнику, видному деятелю белого движения на юге России – барону Врангелю. На Камчатке вокруг имени Завойко в последние 15 лет нередко возникали проблемы. Сначала, в 2000-ом году бывший командующий Группировкой Войск и Сил на Северо-Востоке РФ, коммунист, вице-адмирал Валерий Дорогин (в ту пору депутат Государственной Думы) пытался использовать героическое прошлое славного царского адмирала в своей агитационной продукции. Нелишне напомнить, что товарищ Дорогин в 2000-м году пытался избраться губернатором Камчатской области. Плакаты со слоганом «От Завойко к Дорогину» призваны были символизировать некую историческую эстафету, создать иллюзию преемственности и разумной предопределенности. Т.е. облегчить выбор избирателя в пользу кандидата в губернаторы Валерия Дорогина. Кошунство красного адмирала Дорогина было столь очевидно, что поневоле покорило камчатский электорат.

Сам тов. Дорогин причислил себя к знатокам истории, без устали демонстрируя журналистам собрание книг на исторические темы. Весь свой подвижнический запал он, будучи командующим, реализовывал оригинальным способом. Если офицер не отвечал на вопрос, когда праздновать День Российского Флота, то он приходил в ярость. Топал адмиральской ножкой и брызгал слюной с такой силой, что подчиненным приходилось вытираться платочком. Учитывая, что из-за невысокого росточка тов. Дорогину в большинстве случаев приходилось брызгать снизу вверх на экзаменуемых офицеров, становится понятным, с какими трудностями приходилось сталкиваться советскому адмиралу на далеких камчатских берегах. Позже стало известно, что с датой рождения Российского флота все оказалось сложнее и запутанней. Историки называли как минимум четыре дня рождения нашего флота. После чего историко-агитационные истерики адмирала Дорогина прекратились. Но он быстро нашел другую «забаву». Начал пытаться подчиненных, когда родился адмирал Завойко и дату начала и конца обороны Петропавловск-Камчатского порта.

В 2007-м году к нашему несчастью, губернатором Камчатского края стал нарцисс Алексей Кузьмицкий. Но беда всегда ходит в обнимку с другой бедой. В министры культуры тогда угодила Галина Монахова. Она была бездумным инициативным проводником идей у главы региона. Господину Кузьмицкому, как любому нарциссу,

захотелось попасть в историю. И он попал вместе с госпожой Монаховой. Это случилось за полгода до «Золушки». Однажды, с тоской глядя на Никольскую сопку из окон своего кабинета на третьем этаже, господин Кузьмицкий особенно остро почувствовал: «нужен памятник». Самому себе ваять памятник – выглядело бы явным перебором, а первому губернатору, адмиралу Завойко – можно. Нарцисская хитрость заключалась в том, что на памятной доске, прилепленной к постаменту, должна была появиться надпись вроде «Первому губернатору Камчатки от первого губернатора Камчатского края». Инициатором увековечивания Василия Завойко в бронзе предложили побыть тогдашнему председателю общественной организации Камчатского морского собрания капитану второго ранга запаса Владимиру Сомову. Тот охотно согласился поработать общественным прикрытием светлых замыслов амбициозного и тщеславного Кузьмицкого А. А. В эту игру охотно включились заместитель «венценосца» Александр Дроздов и министр культуры Галина Монахова. Ей отводилась ключевая роль в этом представлении. Старшина Морского Собрания господин Дроздов подготовил господина председателя Собрания Сомова, чтобы тот отнес уже подготовленное обращение в минкульт. А далее министр культуры (МК) Монахова дала ход обращению: организовала нужное решение научно-методического совета по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия Камчатского края.

Место под памятник Василию Завойко было выбрано рядом со зданием исторического факультета Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга. Таково было категоричное требование первого лица - памятник должен быть виден из губернаторского окна (комнаты отдыха).

Сказано – сделано. Научно-методический совет закрепил своим решением пожелание «солнцеподобного». Правда, для этого пришлось переносить памятный камень с крестом жертвам политических репрессий. (Наша газета сообщала об этом. «В» от 21.07.2010 и «В» от 28.07.2010.)

Помпезно, при стечении официального люда, с торжественными речами был заложен камень с табличкой «на этом месте будет установлен памятник первому губернатору Камчатки, руководителю обороны г. Петропавловска в 1854 году адмиралу Василию Степановичу Завойко. 27 июля 2010 г.».

Министр культуры Камчатского края в тот солнечный день так вошла в роль, что даже прослезилась. После чего военный оркестр сыграл гимн. Омрачила праздник лишь одна неувязка. Владыка Игнатий поостерегся освящать заложенный камень. Его правильно смущали обстоятельства по переносу памятного валуна жертвам политических репрессий: одну память ущемляли ради другой. Ритуальные танцы вокруг валуна с табличкой были нелепы с самого начала. Землеотвод под памятник не был сделан, необходимые процедуры согласования с главой города и городской Думой не проводились. Мэр краевой столицы Владислав Скворцов подозрительно вяло среагировал на происшедшее. Мэр-нарцисс сделал вид, что не знает, как возле здания истфака одним памятным валуном стало больше. В голову себялюбцу Скворцову не пришло перечить себялюбцу Кузьмицкому с целью прекратить беззаконие. Министр культуры Монахова подавила господина Скворцова своим культурным напором. Она в простой, доступной форме объяснила ему, где место мэра и где место памятника. Пусть памятник будет стоять незаконно, но зато твердо и незыблемо, а не как у малахольного мэра.

Не отягощенная культурным наследием госпожа Монахова добила-таки отягощенного величием исторической минуты господина Скворцова, примерно, следующей фразой: «Вы же, в конце концов, с Алексеем Алексеевичем оба старшины Камчатского морского собрания!». Но как об этом мог забыть Скворцов!? Минкульт ударил его ниже пояса. Забавно, что они до сих пор являются старшинами. С тех пор прошло чуть больше трех лет. И снова обкультуренная госпожа Монахова пытается подвинуть другой камень с табличкой, теперь уже на берегу Култучного озера. Похоже, теперь есть на что обидеться потомкам легендарного командора, судя по надписи на камне: «Прибыли во оную гавань в двух пакетботах 1740 году октября... ..и гавань названа нами святых апостол Петра и Павла.

Витус Беринг».

Интересно, когда перезаложат камень с табличкой, посвященный адмиралу Завойко, вернут ли на старое место памятник жертвам политических репрессий?

Есть еще один памятный валунец, недалеко от командорского, с табличкой «Аллея дружбы. Памятный знак установлен 12.06.2008 г. Содружеством национальных общин Камчатки». Если его убрать, придется переименовать всю аллею. Тогда «дружбы» не будет, появится, например «Аллея адмирала». Примечательно, оба памятных камня вкопаны на берегу Култучного озера незаконно. Формально их не существует.

Руководителю комитета по культуре и спорту администрации

Петропавловск-Камчатского городского округа Галине Монаховой, по прозвищу «Золушка», явно не хватает культуры. Она, видимо, полагает, что бесшабашным рвением, оглушающей преданностью, громоханием неуместной активности можно нарастить в себе недостающий культурный слой. Жаль, что память о заслуженных людях, наших соотечественниках все время попадает в руки каких-то доморожденных дорожных, кузьмицких, монаховых. Они легко упорствуют в малом, сиюминутном, ничтожном, предпочитая не замечать значительное. Культура без нравственной позиции – пустой звук. От запрета госпожи Монаховой постановки сказки «Золушка» в Камчатском театре драмы имени Отто Юльевича Шмидта до манипуляций с памятными валунами в краевой столице дурно пахнет бесшабашной дурью, бездумной и безнравственной.

И все же, где ставить памятник-то? Теперь на этот вопрос должны ответить депутаты городской Думы Петропавловск-Камчатского городского округа.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.